

Московское городское самоуправление в годы Первой мировой войны: помощь солдатам, их семьям и остальному гражданскому населению России

© Н.Д. Попович

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследована деятельность органов городского самоуправления Москвы, направленная на помощь раненым солдатам, беженцам и другим гражданам России в годы Первой мировой войны. Определены основные меры, принятые властями города для поддержки нуждающегося населения страны, а также показано, на какие средства они осуществлялись. Главный акцент сделан на социальной поддержке пострадавшего населения или граждан, оказавшихся в тяжелых условиях из-за войны (например, семьи военных, лишившиеся главных кормильцев). Детально проработан и введен в научный оборот новый источник «О совместном совещании городской управы и комиссии гласных о мероприятиях, вызванных войной» (с 12 сентября по 19 октября 1916 г.). Сделан вывод, что московское городское самоуправление провело огромную работу для выполнения возложенных на него задач, в том числе по приему солдат с фронта и оперативной транспортировке их в больницы, организации почтовой связи между российскими военнопленными и их родными, помощи семьям призывников (выплачивание пособий, устройство солдатских жен на работу) и т. п. Ввиду нехватки финансов не все направления социальной поддержки удавалось сохранять, прежде всего это касалось образования (выплачивание стипендий). Отмечено, что основные средства город получал от государства или благотворительных организаций (и пожертвований частных лиц), без которых не смог бы выполнять свою работу в годы войны.

Ключевые слова: *Московская городская дума, Московская городская управа, дореволюционный период, социальная поддержка, раненые солдаты, военнопленные, беженцы, семьи призывников, благотворительные организации*

Органы городского самоуправления Москвы оказывают значительное влияние на жизнь ее населения. Они обеспечивают доступ к медицинским услугам, образованию, осуществляют социальную поддержку граждан, а также делают многое другое для улучшения жизни москвичей. В дореволюционный период, в годы Первой мировой войны, роль городского самоуправления Москвы выросла еще больше. Объем задач, вставших перед правительством страны, оказался настолько велик, что для их своевременного решения потребовалась активная помощь региональных властей. Особенно большая нагрузка легла на Москву. Московское городское самоуправление взяло на себя заботу не только о жителях города, но и о других подданных государства, пострадавших во время войны: раненые солдаты,

беженцы, русские военнопленные и др. В статье будет определено, какие меры были приняты городом для помощи этим людям и на какие средства эти меры осуществлялись.

Источниковую базу исследования составляют материалы 179-го фонда Центрального государственного архива Москвы — «Московские городские дума и управа (1870–1917)».

К настоящему времени издано немало работ о Первой мировой войне, связанных с изучаемым комплексом проблем. Одной из самых крупных публикаций о России в Первой мировой войне является четырехтомное исследование российского историка Олега Рудольфовича Айрапетова, каждая книга которого посвящена одному году войны, например 1914 г. [1]. Основное внимание автор уделяет военным событиям, анализу политики России, а также других государств, связанных с этим конфликтом.

Деятельность земского и городского самоуправления страны в годы войны была рассмотрена в монографии Николая Дмитриевича Судавцова [2]. В исследовании уделено внимание не только их работе по решению назревших вопросов, вызванных военным временем, но и преобразованиям после революции 1917 г.

Среди работ о пострадавших категориях населения во время Первой мировой войны можно выделить публикацию Ирины Борисовны Беловой о беженцах и военнопленных [3]. Помимо положения этих людей в годы войны автор исследует, как мигранты возвращались на родину и какую роль в этом сыграли советские органы власти.

Об участии Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в помощи больным и раненым воинам была опубликована статья российского политолога Галины Викторовны Люткене в сборнике Всероссийской научно-практической конференции [4]. Работа посвящена деятельности обоих учреждений по таким вопросам, как эвакуация и размещение раненых в лечебных учреждениях, организация помощи беженцам и т. п.

Одной из самых комплексных работ, посвященных Москве, является публикация историка Владимира Эдуардовича Руги и московеда Андрея Олеговича Кокорева «Повседневная жизнь Москвы...» [5]. Несмотря на то что работа изложена в полулитературной и повествовательной форме, в ней приводится детальное описание всех важных событий и проблем, с которыми столкнулся город, с опорой на ряд первоисточников.

Новизна настоящего исследования заключается в первую очередь в сужении темы. Представленные выше вопросы, связанные с деятельностью органов городского самоуправления, положением больных, раненых, беженцев, военнопленных и других лиц рассмотрены через работу региональных властей на территории Москвы. Кроме того,

исследование предполагает углубленную работу с архивными материалами. Один из документов был впервые введен в научный оборот — отчет «О совместном совещании городской управы и комиссии гласных о мероприятиях, вызванных войной» [6]. Этот документ содержит ценные сведения о работе московского городского самоуправления в годы Первой мировой войны, в частности, о помощи российским военнопленным.

Поскольку Москва была назначена центральным эвакуационным пунктом, одной из главных задач ее властей стал прием больных и раненых с фронта. В течение месяца после начала войны в городе были оборудованы два эвакуационных пункта, рассчитанных примерно на 2 тыс. человек: Центральный в Анненгофской роще и пункт в помещении Николаевских казарм. В дальнейшем их число увеличилось. Новые пункты открывали в основном при вокзалах [7, с. 6, 7], вероятно, чтобы оперативно доставлять раненых в госпитали после прибытия в столицу.

Во время войны многие вагоны поездов или трамваев были переоборудованы в санитарные. В этих вагонах ежемесячно перевозили десятки тысяч пострадавших. Например, в апреле 1916 г. было перевезено 52 422 «человека нижних чинов» и 68 офицеров [8, л. 19]. Кроме того, еще в конце 1914 г. по просьбе Красного Креста власти Москвы оборудовали два санитарных поезда и отправили их на фронт вместе с вагонами, груженными перевязочными средствами и необходимыми медикаментами [9, л. 2]. Это было сделано в условиях нехватки вагонов на территории самой Москвы.

Отдельно стоит отметить меры, принятые для помощи инвалидам. Эти люди находились под надзором Попечительского совета об увечных воинах. Он организовывал их обучение грамоте и приобретение ими новых специальностей, чтобы впоследствии люди смогли получить новую работу (их трудоустройство власти города также обеспечивали) [7, с. 7]. Таким образом, московское городское самоуправление делало все возможное как для доставки раненых с фронта, так и для их обустройства и дальнейшей жизни.

Помимо больных и раненых солдат, прибывавших в Москву, власти города предпринимали активные действия для помощи русским военнопленным. Уже за первые месяцы войны много русских солдат и офицеров оказалось в плену. Организацию помощи этим людям (а также их близким) взяло на себя Российское общество Красного Креста в Петрограде. Оно создало Комитет помощи русским военнопленным и застигнутым войной за границей. Отдельный комитет был открыт в Москве и являлся подведомственным органам городского самоуправления [10, с. 86]. К осени 1916 г. Московский комитет включал несколько отделов. Первый отдел «Общение русского

солдата с семьей и родиной» отвечал за обслуживание военнопленных и их родных, находившихся в состоянии крайней бедности. Следует отметить, что их «бедность» должна была подтверждаться сведениями местной администрации [6, л. 1]. Таким образом, город был готов поддерживать лишь тех людей, которые не могли содержать себя самостоятельно, ведь его средства были сильно ограничены.

Одной из главных функций первого отдела был обмен письмами между военнопленными и их родственниками. За один лишь сентябрь 1916 г. при посредничестве комитета было отправлено 3600 писем военнопленным, а от самих военнопленных получено более 37 тыс. писем [8, л. 24]. Отметим, что основным посредником при их доставке служил не сам Московский комитет, а его специальное бюро, созданное в Копенгагене (было образовано в апреле 1915 г. во главе с датским дипломатом Э. Гениусом) [11, с. 146]. Данный факт, однако, ничуть не умаляет вклада, сделанного московскими властями.

Второй отдел комитета, «Хозяйственный», отвечал за отправление посылок для опекаемых военнопленных, а также за прием пожертвований, предназначенных этим людям [6, л. 1 об.]. Благодаря деятельности отдела, а также пожертвованиям от населения, военнопленные получали средства на свое содержание, хотя таких «денежных переводов» было немного: за февраль 1916 г. в комитет поступило только 25 денежных переводов конкретным лицам на сумму 25 руб. и еще 10 (в качестве общего пожертвования) на сумму 61 руб. [8, л. 6]. Скорее всего, в условиях военного времени населению было сложно найти дополнительные средства для отправки родственникам, попавшим в плен, когда даже прокормить себя могли далеко не все.

Чаще пленным отправляли не деньги, а продукты (сухари, сахар, колбасу, крупу, макароны, чай и др.), средства гигиены (мыло), а также одежду (сорочки, кальсоны, шаровары, гимнастерки) [8, л. 6]. В сентябре-октябре 1916 г. отдел отправлял от 150 до 300 посылок в день [8, л. 1 об.]. Учитывая, что только за март 1915 г. немцами было захвачено около 56 тыс. русских солдат [12, с. 49], такое число отправляемых посылок может показаться незначительным. Тем не менее следует отметить, что не только в Москве действовали комитеты помощи военнопленным, каждый город вносил свою лепту.

Кроме помощи пострадавшим солдатам городское самоуправление должно было оказывать поддержку другим категориям населения: в первую очередь семьям призывников и городских служащих. Эти семьи получали денежные пособия. В конце 1914 г. город выделял для них около 350 тыс. руб. [9, л. 4] (огромная сумма по современным меркам). Всего эти пособия получали около 100 тыс. семей запасных и ополченцев. Кроме денег, им выдавали продовольственные пайки, предоставляли жилье и рабочие места [7, с. 7].

Выделение рабочих мест для жен служащих было необходимо не только для обеспечения их заработком, но и потому, что многие мужчины ушли на войну. Как следствие, на отдельных городских службах стала ощущаться нехватка кадров, например среди служащих транспорта. В результате активного найма к началу февраля 1917 г. 75–80 % работников городских железных дорог составляли женщины [5, с. 314]. Можно предположить, схожая ситуация была и в других сферах занятости.

Отдельной задачей городских властей являлась опека над детьми, чьи отцы ушли на войну, а матери работали. Для таких детей создавались бесплатные «очаги», ясли и другие схожие учреждения [9, л. 2].

Хорошие условия пытались создать ученикам, так как школы испытывали трудности с обеспечением детей пищей. Причиной этого был рост цен на продукты. Школам стало не хватать тех средств, которые город выделял им на питание учащихся. Заявление об этом было подано в Управу от восьми гласных Московской городской думы. Среди них были такие авторитетные лица, как профессор зоологии Михаил Михайлович Новиков (будущий ректор Московского университета), профессор Петр Николаевич Диатроптов (выдающийся ученый в области бактериологии и гигиены), русский политик и общественный деятель Николай Иванович Астров (с 1917 г. городской голова). Гласные настаивали на том, что дети в школах нуждались в правильном питании, и просили выделить на эту задачу необходимые средства [8, л. 4]. Отметим, что в Москве действительно ощущался дефицит продовольствия, и проблема эта коснулась всего населения, хотя карточки на хлеб были введены в городе только 20 февраля (5 марта) 1917 г. [13, с. 19].

Среди детей военнослужащих были учащиеся университетов, и они тоже нуждались в поддержке городских властей. Некоторые из призывников обращались в Училищное отделение Московской управы с просьбой, чтобы их дети получали стипендии вне зависимости от их успеваемости и баллов за обучение. На практике лишь немногие из этих прошений были удовлетворены. В 1915 г. из 177 просителей согласие получили лишь 12 (при наличии шестидесяти пяти свободных стипендий). В 1916 г. из 99 человек стипендии выдали только 22 [8, л. 3]. Стоит отметить, что такое небольшое количество согласий было вызвано ограниченными средствами, которые город мог выделить для учащихся. В 1915–1916 гг., чтобы получить средства на обучение 78 детей, Училищному отделу пришлось просить разрешение израсходовать 4504 руб. из кредита, ассигнованного Московской думой на нужды войны [8, л. 3 об.]. На этом примере видно, как из-за огромных расходов власти Москвы с трудом могли оказывать поддержку образовательным учреждениям.

Еще одной категорией населения, оказавшейся под опекой города, стали беженцы. Они прибывали в древнюю столицу из губерний, которые были разорены или захвачены неприятелем [9, л. 2]. Уже в конце 1914 г. на их содержание и отправку в другие места проживания тратилось ежемесячно 80 тыс. руб. [9, л. 4]. Ситуация усугубилась летом 1915 г., когда прибытие беженцев в Москву приняло массовый характер. Как и в случае с ранеными солдатами, для приема беженцев создавались распределительные пункты на территории пяти московских вокзалов. Новоприбывших отправляли на новые места проживания (в специально выстроенные бараки) или в больницы. Особое внимание уделялось беженцам с заразными заболеваниями (например, с сыпным тифом или холерой). Их помещали в отдельные бараки на Ходынском поле [7, с. 8].

Все перечисленные меры требовали от города огромных средств, которых у Москвы не было. Об этом сообщает сам товарищ московского городского головы Виктор Диодорович Брянский в своем заявлении в Управу, поданном 12 декабря 1914 г.: «Москва давно не имеет запасного капитала и вот уже несколько лет сводит бюджет с дефицитом» [9, л. 3]. Между тем с каждым годом войны расходы только росли, и город брал на себя все больше задач.

В результате нехватки денег уже в 1914 г. московскому городскому управлению пришлось обратиться к правительству с ходатайством о получении средств из государственного казначейства на расходы по призрению больных и раненых воинов. Это ходатайство было удовлетворено, и город получил сумму в размере 6 млн руб. [9, л. 3]. Подчеркнем, это были расходы, которые касались только обслуживания раненых. Все остальные расходы требовали не меньших затрат.

По предварительной смете на военные нужды, составленной на период до сентября 1915 г., Москве требовалось еще около 8 млн руб. [9, л. 6]. Такие большие затраты товарищ городского головы считал непосильными даже для такого крупного города, как Москва. При этом помимо расходов, вызванных военным временем, были еще обычные: на народное образование, на общественное призрение, содержание больниц, училищ, обслуживание трамвая, водопровода, канализации и др. Все это требовало средств в размере нескольких миллионов рублей [9, л. 7].

Для решения проблемы товарищ городского головы В.Д. Брянский был вынужден просить от государства беспроцентную ссуду с рассрочкой платежа хотя бы на 10 лет [9, л. 8]. Таким образом, при всей активной деятельности московского городского самоуправления в годы войны оно не смогло бы справиться без поддержки государства, о чем прямо заявляет товарищ городского головы: «Без такого содействия со стороны государства Городское Управление решительно не будет в состоянии справиться с лежащей перед ней задачей» [9, л. 8].

Однако именно государство должно было изначально взять на себя большую часть задач, связанных с военным временем, поэтому просить его о помощи было естественным шагом в сложившихся условиях.

Не только правительство помогало городу в исполнении его задач, но и население Москвы, о чем также заявляет В.Д. Брянский: «Вся остальная деятельность города, связанная с нуждами военного времени, совершается пока за счет пожертвований и сборов» [9, л. 3].

Пожертвования поступали от множества частных лиц. Например, гласный Московской городской думы Жемочкин Константин Михайлович пожертвовал 915 руб. на деятельность «Комитета помощи русским военнопленным...» в конце 1915 г. [14, л. 6]. Ранее было отмечено, что военнопленные получали средства на существование не только от близких, но и за счет пожертвований.

Большие суммы поступали от коммерческих предприятий. Цели этих пожертвований могли отличаться. Например, 15 сентября 1916 г. торговый дом «С. Сиу и К°» пожертвовал 10 тыс. руб. в пользу Комитета помощи увечным воинам [14, л. 27]. 22 декабря 1915 г. торговый дом «Н.Ф. Грибов и сыновья» пожертвовал 2500 руб. на нужды «интеллигентных беженцев, терпящих наиболее острую нужду» и еще 2500 руб. на «подарки воинам передовых позиций» [14, л. 13]. 23 декабря 1915 г. от Товарищества Московского сахаро-рафинадного завода поступило 10 тыс. руб. на нужды беженцев, прибывающих в Москву [14, л. 16]. Именно благодаря этим пожертвованиям власти Москвы осуществляли помощь раненым на фронте, а также беженцам.

Значительную помощь городу оказывали различные благотворительные организации, в частности Общество для оказания помощи беднейшему населению Москвы. Оно было создано 25 сентября 1916 г. Цель учреждения общества — оказание продовольственной помощи беднейшему населению Москвы и выдача за плату обедов по минимальной расценке из столовых и кухонь, оборудованных обществом в разных районах города [15, л. 1]. Одну из таких кухонь обустроили вблизи Петровского парка, в помещении ресторана «Мавритания». В то время район был пригородом. Именно в пригородах жили беженцы, так что открытие кухонь там считалось целесообразным. Всего кухня могла прокормить около трех тысяч человек [15, л. 2 об.], для одного места это было немало.

Будучи благотворительным учреждением, Общество получало средства от взносов. Среди жертвователей были такие обеспеченные лица, как фабрикант Алексей Александрович Бахрушин (он же гласный Московской думы с 1901 по 1916 г.), книгоиздатель Иван Дмитриевич Сытин и руководитель табачной фабрики Михаил Николаевич Бостанжло. Каждый из них сделал вклад в размере 500 руб. [14, л. 3]. Именно

благодаря взносам от таких ответственных и благородных людей, осознававших свой долг перед страной и городом, Москва смогла принимать раненых и беженцев на протяжении почти всей войны.

Таким образом, в годы Первой мировой войны органам московского городского самоуправления приходилось оказывать поддержку следующим категориям населения. Город принимал множество больных и раненых солдат. Особое внимание оказывалось инвалидам, которые теряли возможность заниматься прежней трудовой деятельностью.

Московское городское самоуправление организовывало помощь русским военнопленным через Комитет помощи русским военнопленным и застигнутым войной за границей. Благодаря его деятельности эти люди могли обмениваться письмами со своими родными и получать от них средства к существованию (деньги, продукты, одежду, средства гигиены и т. п.).

Под опекой города находились семьи военнослужащих. Они получали денежные пособия, продовольственные пайки и жилье. Жены солдат занимали новые для себя рабочие места на транспорте и в других городских службах. Для детей создавались бесплатные «очаги», ясли и другие учреждения общественного призрения.

Обучающимся в школах пытались обеспечить здоровое полноценное питание. Детям военных в университетах старались предоставить стипендии, однако именно для этой задачи у города особенно не хватало средств, поэтому помощь получали лишь немногие из студентов.

Огромные усилия предпринимались властями Москвы для приема беженцев. Для новоприбывших организовывались распределительные пункты, им строили жилые бараки. Отдельно принимались меры для изоляции тяжелобольных, чтобы избежать эпидемии.

Средства на это город получал в основном от правительства, которое выделяло ему бессрочные кредиты на миллионы рублей уже в первый год войны. Значительный вклад внесли также благотворительные общества, частные лица и организации. Они занимались организационной деятельностью и жертвовали большие суммы денег на помощь вышеперечисленным категориям населения. Данный факт, по мнению автора настоящей статьи, не умаляет всей работы, проделанной органами московского самоуправления. Тем более, их деятельность не ограничивалась задачами, описанными в настоящем исследовании, и включала еще немало направлений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Айрапетов О.Р. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1914. Начало*. Москва, Кучково поле, 2014, 640 с.
- [2] Судащев Н.Д. *Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны*. Ставрополь, Изд-во Ставропольского государственного университета, 2001, 718 с.

- [3] Белова И.Б. *Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг.* Москва, Ассоциация исследователей российского общества АИРО-XXI, 2014, 431 с.
- [4] Люткине Г.В. Деятельное участие комитетов Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам и Всероссийского союза городов: сборник трудов конференции. *Общество и наука: векторы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 7 февраля 2025 г.).* Чебоксары, Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2025, с. 11–21.
- [5] Руга В.Э., Кокорев А.О. *Повседневная жизнь Москвы: очерки городского быта в период Первой мировой войны.* Москва, Астрель, 2011, 677 с.
- [6] О совместном совещании городской управы и комиссии гласных о мероприятиях, вызванных войной. *Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы).* Ф. 179, оп. 12, д. 67, 6 л.
- [7] Антонова Н.В., сост. *Москва в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. Документы и материалы.* Москва, 2014, 1104 с.
- [8] О деятельности московского городского управления по мероприятиям, вызванным войной. *ЦГА Москвы.* Ф. 179, оп. 12, д. 76, 25 л.
- [9] Об изыскании средств на продолжение деятельности по мероприятиям, вызванным войной. *ЦГА Москвы.* Ф. 179, оп. 12, д. 56, 8 л.
- [10] Василенко В.В. Создание и деятельность Витебского комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (1914 — начало 1918 года). *Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова*, 2014, № 9, с. 82–89.
- [11] Абдрашитов Э.Е. Зарубежные центры по оказанию помощи российским военнопленным в 1914–1917 гг. *Наука. Инновации. Технологии*, 2013, № 3, с. 144–151.
- [12] Айрапетов О.Р. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1915 год. Апогей.* Москва, Кучково поле, 2014, 624 с.
- [13] Айрапетов О.Р. *Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). 1917 год. Распад.* Москва, Кучково поле, 2016, 416 с.
- [14] О пожертвовании разными лицами на нужды войны. *ЦГА Москвы.* Ф. 179, оп. 12, д. 64, 30 л.
- [15] Протоколы заседания общества для оказания помощи беднейшему населению Москвы. *ЦГА Москвы.* Ф. 179, оп. 12, д. 69, 8 л.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Попович Н.Д. Московское городское самоуправление в годы Первой мировой войны: помощь солдатам, их семьям и остальному гражданскому населению России. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 6. EDN LWYMMZ

Попович Никита Денисович — ассистент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: popovichnd@bmstu.ru

Moscow Municipal Self-Government during the First World War: Assistance to Soldiers, Their Families and the Civilian Population of Russia

© N.D. Popovich

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The activities of Moscow's municipal self-government bodies aimed at providing assistance to wounded soldiers, refugees and other civilians of Russia during the First World War were examined. The main measures undertaken by the city authorities to support the needy population and demonstrates the financial sources from which these measures were implemented were identified. Special emphasis was placed on social assistance provided to war-affected groups and individuals who found themselves in severe circumstances as a result of the war (for example, families of servicemen who had lost their principal breadwinners). A new historical source "On the Joint Meeting of the City Council and the Commission of Councilors on Measures Caused by the War" (from September 12 to October 19, 1916) was analyzed in detail and introduced into scholarly circulation. It is concluded that Moscow's municipal self-government carried out extensive work in fulfilling its responsibilities, including receiving soldiers returning from the front and transporting them promptly to hospitals, organizing postal communication between Russian prisoners of war and their relatives, and assisting conscripts' families (through the payment of allowances, employment of soldiers' wives, etc.). Due to financial shortages, not all areas of social support could be maintained; this was particularly evident in the sphere of education (for example, the payment of scholarships). It is noted that the city received its primary funding from the state or from charitable organizations (as well as private donations), without which it would have been unable to perform its functions during the war.

Keywords: Moscow City Duma, Moscow City Administration, pre-revolutionary period, social support, wounded soldiers, prisoners of war, refugees, conscripts' families, charitable organizations

REFERENCES

- [1] Airapetov O.R. *Uchastie Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917): 1914. Nachalo* [The participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917): 1914. The Beginning]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014, 640 p.
- [2] Sudavtsov N.D. *Zemskoe i gorodskoe samoupravlenie Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Zemstvo and municipal self-government in Russia during the First World War]. Stavropol, Stavropol State University Press, 2001, 718 p.
- [3] Belova I.B. *Vynuzhdennye migranty: bezhentsy i voennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Rossii. 1914–1925 gg.* [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia, 1914–1925]. Moscow, Assotsiatsiya issledovateley rossiyskogo obshchestva AIRO-XXI Publ. (Association of Researchers of Russian Society (AIRO-XXI)), 2014, 431 p.
- [4] Lyutkene G.V. *Deyatel'noe uchastie komitetov Vserossiyskogo zemskogo soyuza pomoschi bol'nym i ranenym voynam i Vserossiyskogo soyuza gorodov* [Active participation of the committees of the all-Russian Zemstvo union for aid to sick and wounded soldiers and the all-Russian union of cities]. In: *Obshchestvo i nauka: vektory razvitiya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy*

- konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Cheboksary, February 7, 2025). Cheboksary, Tsentr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus", 2025, pp. 11–21.
- [5] Ruga V.E., Kokorev A.O. *Povsednevnyaya zhizn Moskvy: ocherki gorodskogo byta v period Pervoy mirovoy voyny* [Everyday life of Moscow: essays on urban life during the First World War]. Moscow, Astrel Publ., 2011, 677 p.
- [6] O sovmestnom soveschaniy gorodskoy upravy i komissii glasnykh o meropriyatiyakh, vyzvannykh voynoy [On the joint meeting of the city administration and the commission of councilors on measures caused by the war]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central state archive of the Moscow city]. F. 179, op. 12, d. 67, 6 l.
- [7] Antonova N.V., comp. *Moskva v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914–1917 gg. Dokumenty i materialy* [Moscow during the First World War, 1914–1917: Documents and Materials]. Moscow, 2014, 1104 p.
- [8] O deyatelnosti moskovskogo gorodskogo upravleniya po meropriyatiyam, vyzvannym voynoy [On the activities of the Moscow city administration related to measures caused by the war]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central state archive of the Moscow city]. F. 179, op. 12, d. 76, 25 l.
- [9] Ob izyskaniy sredstv na prodolzhenie deyatelnosti po meropriyatiyam, vyzvannym voynoy [On securing funds to continue activities related to measures caused by the war]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central state archive of the Moscow city]. F. 179, op. 12, d. 56, 8 l.
- [10] Vasilenko V.V. Sozdanie i deyatelnost' Vitebskogo komiteta Vserossiyskogo soyuza gorodov pomoschi bol'nym i ranenym voynam (1914 — nachalo 1918 goda) [The establishment and activities of the Vitebsk committee of the all-Russian union of cities for aid to sick and wounded soldiers (1914–Early 1918)]. *Vestnik Mogilevskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Kuleshova* (Bulletin of Mogilev state university named after A.A. Kuleshov), 2014, no. 9, pp. 82–89.
- [11] Abdrashitov E.E. Zarubezhnye tsentry po okazaniyu pomoschi rossiyskim voennoplennym v 1914–1917 gg. [Foreign centers for providing assistance to Russian prisoners of war in 1914–1917]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* (Science. Innovations. Technologies), 2013, no. 3, pp. 144–151.
- [12] Airapetov O.R. *Uchastie Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1915 god. Apogey* [The participation of the Russian empire in the First world war (1914–1917). 1915. The apogee]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014, 624 p.
- [13] Airapetov O.R. *Uchastie Rossiyskoy imperii v Pervoy mirovoy voyne (1914–1917). 1917 god. Raspad* [The Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917). 1917. Disintegration]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 416 p.
- [14] O pozhertvovaniy raznymi litsami na nuzhdy voyny [On donations made by various individuals for the needs of the war]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central state archive of the Moscow city]. F. 179, op. 12, d. 64, 30 l.
- [15] Protokoly zasedaniy obschestva dlya okazaniya pomoschi bedneyshemu nasele-niyu Moskvy [Minutes of the meetings of the society for providing assistance to the poorest population of Moscow]. *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy)* [Central state archive of the Moscow city]. F. 179, op. 12, d. 69, 8 l.

Popovich N.D., assistant lecture, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: popovichnd@bmstu.ru